

Таким образом, междисциплинарный подход позволяет интерпретировать интеллектуальную собственность как *совокупность персонифицированных отношений, посредством которых создается (возникает), используется и присваивается полезный эффект, заключенный в интеллектуальном продукте, с целью обеспечения жизнедеятельности субъекта.*

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. — Минск, 1999. — Разд. II, ст. 210. — С. 114.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. — Минск, 1999. — Разд. V, ст. 982. — С. 439.

*Г.Ю. Кириллова, канд. экон. наук, доцент
Л.Д. Тимошевская, канд. экон. наук, доцент
КНЭУ им. В. Гетьмана (Киев, Украина)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Поиск ответа на вопрос, куда движется экономика в новом тысячелетии, занимает в последние годы одно из главных мест в мировом социально-экономическом дискурсе. Проблема актуализировалась после вхождения мировой хозяйственной системы в первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис, который тесно переплелся с продовольственным, энергетическим, сырьевым, демографическим и другими системообразующими кризисами. Ученым недостаточно очертить этот феномен с помощью частичек «пост-», «нео-», «гипер-», «квази-». Главное для современной социально-экономической мысли — определить внутреннее содержание и сущность этого явления.

Как известно, американский ученый Л.Г. Морган выделил три исторические эпохи развития человечества: дикость, варварство и цивилизация. Современная наука в свою очередь вычленяет несколько внутрицивилизационных этапов: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный [1]. Если для первых двух этапов характерны отношения дорыночной и рыночной экономических систем, то сущность социально-экономических отношений постиндустриального этапа развития человечества требует принципиально нового, не обремененного старыми теоретическими концепциями, взгляда на проходящие тектонические цивилизационные процессы [2].

Одним из серьезных объективных показателей того, что современные экономические отношения вошли в противоречие с новыми технологическими укладами, является тот факт, что появление инфо-, нано- и биотехнологий (на чем базируется постиндустриальный этап) не ведет

к циклическому оживлению или подъему (как это указывается в теориях длинных волн Н. Кондратьева, среднесрочных циклов деловой активности К. Жюгляра или в анализе промышленных циклов Й. Шумпетера), а только усугубляет рецессию экономических процессов. Не успел закончиться кризис 2007—2008 гг., как начался кризис 2012—2013 гг. Более того, наряду с хроническими болезнями финансовой системы прошлого этапа (фондовые, биржевые и инфляционно-конъюнктурные «воздушные пузыри», которые делают частыми и необратимыми финансовые кризисы) появляются новые источники кризисных явлений — интеллектуальные «воздушные пузыри». Они содержат еще более разрушительный потенциал, чем современные финансовые деривативы. Так, в 1995 г. корпорация IBM за 3,5 млрд дол. приобрела компанию Lotus Development, балансовая стоимость которой составила всего 230 млн дол. Еще больший разрыв имел место в случае с компанией Netscape, которая разрабатывала программы для сети Интернет: при собственной балансовой стоимости в 17 млн дол. и штате в 50 человек рыночная цена фирмы приближалась к 3 млрд дол. [3]. Становится очевидным, что интеллектуальный капитал подавляет своей виртуальной стоимостью материальные составляющие современной цены товаров или услуг. Не случайно источником кризисных процессов в мировой хозяйственной системе стали именно развитые страны с доминирующей информационно-интеллектуальной технологией производства. В то же время страны «второго эшелона», которые взяли на себя «бремя» материального производства (Китай, Индия, страны Латинской Америки), не ощущают на себе таких кризисных потрясений.

Таким образом, уже первые симптомы кризисных процессов XXI в. свидетельствуют о нетипичности развития постиндустриальной экономики. Но это только начало. Информационная матрица логистических и кластерных связей «наука—производства—реализация» исключает в будущем посредническую маржу и тем самым существенно деформирует финансовые механизмы хозяйственных связей. Полная роботизация и безлюдные технологии изменяют характер труда и экономические отношения участников производства. В результате неизбежен кардинальный переход человечества от «экономики эгоистического ненасытного желудка» к «экономике рационального, самодостаточного и креативного рассудка» с целью создания экономических, социальных и нравственных предпосылок перехода к «экономике души».

Литература

1. Гальчинський, А.С. Криза і цикли світового розвитку / А.С. Гальчинський. — Київ: АДСФ, 2009. — С. 182.
2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. — М.: Логос, 2005.
3. Edvinsson, L. Intellectual Capital Realizing Your Company's True Value by Finding its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M.S. Malone. — N.Y.: Harper Business, 1997. — P. 22.